

Коммуникативная компетенция: принципы, методы, приемы формирования: сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т; в авт. ред. – Мн., 2009. – Вып. 9. – 102 с.

И. М. Саникович

АКТИВИЗАЦИЯ ВНИМАНИЯ УЧАЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

Почему учителю практически постоянно на уроке приходится призывать школьников к тишине и вниманию? Как завладеть вниманием класса и удержать его на промежуток времени, достаточный хотя бы для объяснения нового материала? Что делать для того, чтобы ученики как можно меньше отвлекались на уроке и внимательно слушали учителя? Эти вопросы не одно десятилетие возникают перед педагогами. В последнее время проблема привлечения и активизации внимания школьников на уроке становится еще более актуальной.

В психологии внимание определяется как характеристика психической деятельности, выражающаяся в сосредоточенности и в направленности сознания на определенный объект. Непосредственной причиной появления внимания является **значимость** внешних воздействий для личности, их интенсивность и **новизна**. Однако школьное образование предполагает сообщение учащимся системы новых знаний по разным предметам. Но даже осознание этого факта не делает подавляющее большинство школьников более внимательными на уроках. Абсолютно очевидно, что **дело заключается не только в новизне сообщаемого материала, но и в форме его подачи.**

В "Основах педагогической риторики" А. А. Мурашов пишет, что в удивлении заключено начало всякого познания, главное "не потерять дидактической цели за риторическим эффектом неожиданности" [1, с. 90]. Как же можно "удивить" школьников и тем самым привлечь их внимание к содержанию учебного сообщения?

Уже сама **тема урока** своей необычной формулировкой способна активизировать внимание учащихся и пробудить их интерес к последующему изложению. Для этого необходимо **придать формулировке темы урока интригующий характер.** Роль интриги в привлечении внимания заключается в "вуалировании" исходного материала, при котором "человек ловится как бы "на крючок" и начинает вести себя в точности с нашими планами" [2, с. 173]. На уроках можно использовать следующие **приемы** придания формулировке темы интригующего характера:

1. Формулировка темы в виде вопроса. Такая формулировка очень выигрышна в плане привлечения и активизации внимания, поскольку она предполагает получение в ходе объяснения материала прямого и ясного ответа на заявленный вопрос. Кроме того, вопросная формулировка (особенно на уроках литературы) пробуждает у школьников желание поделиться своей точкой зрения с учителем и одноклассниками. Темы в

форме вопроса могут звучать так: *"В чем разгадка трагической судьбы Печорина?"*, *"Почему живое не всегда одушевленное?"* или *"Почему толпа бездушна?"* (одушевленность / неодушевленность имен существительных).

2. **Использование "интригующей" лексики типа "загадка", "тайна", "секрет", "разгадка", "путешествие", "странствие" и т. п.** Для привлечения и активизации внимания используется такая человеческая слабость, как любопытство [2, с. 170]. Формулировки тем с использованием указанных лексических единиц могут звучать так: *"Загадки и тайны «Слова о полку Игореве»"*, *"Секреты словообразования"*.

3. **Привлечение тропов**, т. е. образного начала. Это придает формулировке яркость, необычность и неожиданность. Например, *"Иностранные гости русского языка"* (заимствованная лексика), *"Блистательная эстафета"* (творчество М. Ю. Лермонтова).

4. **Использование афоризмов, пословиц, цитат из литературных произведений.** Приведем несколько примеров подобных формулировок: *"У кого большой ум, тому надо еще больше ума, чтобы управлять этим умом"* (афоризм А. Н. Толстого, изучение комедии "Горе от ума"), *"Слово только оболочка, пленка, звук пустой, но в нем бьется розовая точка, странным светится огнем"* (цитата из стихотворения А. А. Тарковского "Слово", тема "Лексическое значение слова").

Необычный, интригующий характер может иметь не только формулировка темы, но и **начало объяснения** учителем новой темы. Вообще, роль вступления в любом устном монологе очень велика. С точки зрения психологии ее "можно определить законом первого и последнего места" [3, с. 48]. Его суть в том, что лучше запоминается и производит впечатление то, что находится в начале и конце. "Именно там и следует располагать элементы, несущие заряд необычного" [1, с. 122].

Для привлечения внимания школьников и пробуждения их интереса к новой теме объяснение материала можно начать с **яркого, запоминающегося факта**. Например, в V классе при знакомстве с темой "Заимствованные слова" сообщение учителя может иметь следующее вступление:

В начале XIX в. президент Российской Академии наук А. С. Шишков обвинял русских писателей в том, что они, злоупотребляя заимствованиями, "безобразят" родной язык введением в него таких слов, как гармония, энтузиазм, моральный, эстетический, эпоха, сцена, катастрофа и им подобных. Он стремился к архаизации языка и предлагал использовать древнерусские слова или придумывать новые по их образцу. Так, А. С. Шишков рекомендовал произвести следующие замены: тротуар – ходыря, фортепьяно – тихогром, инстинкт – побудок, медицина – лечезнание, физика – телообразие, астрономия – звездачество, эгоист – себятник [4, с. 255–256].

При сообщении учащимся биографических сведений о писателе можно использовать **инверсионный порядок изложения материала**, т. е. рассказ о жизни того или иного автора начать с одного из наиболее важных,

переломных моментов его судьбы. Если же начать сообщение о биографии изучаемого автора с того, что он "родился в таком-то году, унаследовал такие-то черты характера, так-то и там-то жил и воспитывался, то... внимание вряд ли будет зацеплено. Почему? Потому что в этих сведениях нет ничего необычного и, пожалуй, интересного для того, чтобы завоевать внимание. Давать этот материал все равно придется, но не сразу надо давать его, а только тогда, когда привлечено уже внимание присутствующих, когда оно из рассеянного станет сосредоточенным" [5, с. 167]. Приведем следующий пример:

29 января 1837 года приблизительно в 3 часа по полудни скончался Александр Сергеевич Пушкин. К вечеру на набережной реки Мойки собралась огромная толпа, желавшая проститься с любимым поэтом. Постепенно она заняла все пространство перед соседними домами, к дверям дома поэта стало невозможно протиснуться. А люди все прибывали и прибывали. Вдруг кто-то начал читать стихи:

Погиб поэт! – невольник чести –

Пал, оклеветанный молвой... (зачитать 6–8 строк)

По толпе пронесся недоуменный ропот. Неужели сам Пушкин в последние предсмертные часы сочинил это стихотворение? Нет, эти строки не принадлежали перу Пушкина.

В скорбные дни прощания с великим русским поэтом стихотворение стало расходиться во множестве списков. Эти строки перечитывали и в великосветских салонах, и в кондитерских, и в книжных лавках, и на переменах в гимназиях. Под стихотворением стояла подпись никому не известного поэта – Лермонтов.

Необходимо указать, что в этом примере активизирует внимание как инверсионный порядок изложения, так и интригующее начало, как будто бы не относящееся к Лермонтову (тема урока связана с Лермонтовым, а учитель опять рассказывает про Пушкина), а затем неожиданное введение его имени.

Объяснение нового материала может быть начато с воспроизведения **фрагмента литературного произведения**. Например, в VI классе в начале знакомства с темой "Имя существительное" учащимся можно зачитать тот отрывок из комедии Д. И. Фонвизина "Недоросль", в котором Митрофан на вопрос Правдина о частеречной принадлежности слова дверь отвечает: "Прилагательна. <...> Потому что она приложена к своему месту. Вон у чулана шеста неделя дверь стоит еще не навешена: так та покамест существительна" [6, с. 272].

Учеников удивит и развеселит столь неожиданный ответ героя, поскольку содержание этой комедии им еще не знакомо. Кроме того, появляется дополнительная мотивация учебной деятельности, так как слабое владение материалом по теме может дать повод для сравнения шестиклассника с главным героем комедии "Недоросль".

Для привлечения внимания во вступительной части можно использовать **авторитетные высказывания деятелей культуры, афоризмы пословицы, поговорки**. Например, занятие, посвященное рассмотрению образа Чацкого

и анализу причин конфликта с обществом, можно начать с сопоставления двух высказываний:

В. Г. Белинский: *"Что за глубокий человек Чацкий? <...> Неужели войти в общество и начать всех ругать в глаза дураками и скотами – значит быть глубоким человеком? Что бы вы сказали о человеке, который, войдя в кабак, стал бы с одушевлением и жаром доказывать пьяным мужикам, что есть наслаждение выше вина – есть слава, любовь, наука, поэзия, Шиллер. Это новый Дон-Кихот, мальчик на палочке верхом, который воображает, что сидит на лошади. <...> Глубоко верно оценил эту комедию кто-то сказавший, что это горе не от ума, а от умничанья"* [7, с. 405].

И. А. Гончаров: *"Чацкий не только умнее всех прочих лиц, он и положительно умен. Речь его кипит умом, остроумием. У него есть и сердце, и притом он безукоризненно честен. <...> Роль и физиономия Чацких неизменна. <...> Он вечный обличитель лжи, запрятавшийся в пословицу: «один в поле не воин». Нет, воин, если он Чацкий, и притом победитель, но передовой воин, застрельщик и всегда жертва"* [8, с. 446].

В приведенном примере активизирует внимание учащихся не только само цитирование двух авторов, но и явное противоречие друг другу этих высказываний, своеобразный заочный спор В. Г. Белинского и И. А. Гончарова.

Необычный, интригующий характер сообщению учителя может придать использование в его начале **вопроса или серии вопросов**, которые, как правило, становятся своеобразным импульсом к активизации умственной деятельности. Например, уже упоминавшийся ранее яркий факт о противнике заимствований А. С. Шишкова (V класс, тема "Заимствованные слова"), можно предварить вопросом *"Знаете ли вы о ком и о чем говорится в предложении «Хорошилище грядет по гульбищу из ристалища на позорище в мокроступах»?"*. Ответ на поставленный вопрос (*"Франт идет по бульвару из цирка в театр в калошах"*) можно дать в конце занятия, это позволит сохранить интригу на протяжении всего урока. Оппоненты Шишкова в шутку утверждали, что именно так будет звучать эта фраза в случае отказа от заимствований. Кроме того, этот пример демонстрирует **использование во вступлении и заключении принципа кольца**, когда концовка высказывания "закругляет" его, т. е. связывает с началом [5, с. 169].

Таким образом, мы рассмотрели, как можно привлечь внимание школьников в начале процесса объяснения нового материала. **При необходимости перечисленные способы привлечения и активизации внимания можно использовать и в середине урока.** Например, в V классе на занятиях, посвященных изучению фрагмента поэмы Гомера "Одиссея" (*"Одиссей у циклопов"*, 2 часа), закономерно встанет вопрос о стихотворном размере этой поэмы, гекзаметре, и о том, как правильно читать такие строки. Для активизации внимания подуставших ко второй части урока школьников можно задать вопрос, в котором использована "интригующая" лексика: *"Знаете ли вы **тайну** гекзаметра?"*. Далее пятиклассникам можно рассказать,

как "раскрыл" эту тайну К. Г. Паустовский, зачитав при этом следующий фрагмент рассказа "Умолкнувший звук":

"Я начал вслух повторять тот же пушкинский гекзаметр, что читала девочка. Шумели равномерно волны – с моря катилась мертвая зыбь, – и первая строка стихов неожиданно слилась с размером волны. <...> По законам гекзаметра в середине строки надо делать небольшую паузу «цезуру» – и только после этого произносить конец строки. Я снова повторил первую строку. Пока я говорил: «Слышу умолкнувший звук», волна набежала на берег. После этих слов я остановился, выдерживая цезуру, и волна тоже остановилась, докатившись до небольшого вала из гравия. Когда же я произнес конец строки: «божественной эллинской речи», то мой голос слился с шорохом уходящей волны, не опередив его и не оставив ни на мгновение.

Я сел, пораженный тем, что мне сейчас открылось в шуме волн.

<...>Гомер был слеп! Жизнь существовала для него лишь во множестве звуков. Гомер создал гекзаметр. И мне вдруг стало ясно, что слепой Гомер, сидя у моря, слагал стихи, подчиняясь размеренному шуму прибоя. Самым веским доказательством, что это действительно так, служила цезура посередине строки. По существу она была не нужна. Гомер ввел ее, следуя той остановке, какую волна делает на половине своего наката.

Гомер взял гекзаметр у моря. Он воспел осаду Трои и поход Одиссея торжественным напевом невидимых ему морских пространств. Голос моря вошел в поэзию плавными подъемами и падениями, – голос того моря, что гнало, шумя и сверкая, веселые волны к ногам слепого рапсода" [9, с. 347-349].

Удержать внимание школьников на уроке помогает даже **краткое отступление от темы**. А. Ф. Кони советует делать легкие, даже комические отступления, он они в то же время должны быть "в связи с содержанием данного момента речи" [5, с. 175]. Эти краткие отступления являются своеобразными минутами отдыха для учащихся, после которых они могут вновь сосредоточиться на изучаемом материале. Отступления от темы, дающие своеобразные минуты отдыха для ума, обязательно должны присутствовать на уроке, особенно если он построен в форме лекции, т. е. предполагает монолог учителя, длящийся более 15 минут. Именно 10-15 минут среднестатистический человек может воспринимать информацию сосредоточенно, далее он устает, его внимание начинает постепенно рассеиваться, поэтому рассказчик должен подумать о том, каким образом внимание аудитории будет вновь активизировано.

Для привлечения внимания необходимо обратить внимание и на то, **как** подается учащимся новый материал, т. е. на **паралингвистическое оформление речи** (громкость, темп, интонация, паузы).

Ошибочным является мнение, что с усилением **громкости** голоса выступающего пропорционально растет внимание аудитории. Наоборот, чем громче говорит учитель, тем сильнее начинает шуметь класс. В такой ситуации целесообразно руководствоваться советом П. Клоделя

(французский писатель XIX-XX века), утверждавшего, что "нужно говорить громко, чтобы тебя услышали, но нужно говорить тихо, чтобы тебя послушали". Внезапное резкое снижение громкости голоса может привлечь внимание шумящей аудитории.

Темп речи определяется количеством произнесенных слов за единицу времени. Он свидетельствует о значимости сообщения: важная информация подается в более медленном темпе, менее важная – в более быстром. Варьирование темпа речи при объяснении материала способно активизировать внимание слушателей.

Повышение и понижение тона голоса, или **интонация**, оказывает огромное влияние на привлечение и активизацию внимания слушателей. Интонационная бесцветность свидетельствует о незаинтересованности предметом речи самого оратора. Если предмет речи безразличен рассказчику, такое же безразличие к содержанию сообщения будет испытывать и аудитория. Монотонная интонация расслабляет слушателей и "усыпляет" их внимание, наоборот, эмоциональный рассказчик способен "заразить" класс своей увлеченностью предметом.

Немаловажно и значение **паузы** в привлечении и активизации внимания слушателей. В начале урока она дает время классу успокоиться и обратить внимание на педагога. Пауза в середине сообщения учителя (например, после вопроса или в кульминационный момент повествования) создает интригу, что ведет к активизации внимания и повышению интереса к объясняемому материалу.

Таким образом, мы рассмотрели основные способы привлечения внимания школьников на уровне содержания учебного сообщения, его композиции и произнесения.

Литература

1. *Мурашов, А. А.* Основы педагогической риторики: учебное пособие для студентов педагогических вузов и учителей / А. А. Мурашов. – М.: Институт практической психологии, 1996. – 281 с.
2. *Таранов, П. С.* Искусство риторики: универсальное пособие для умения говорить красиво и убедительно / П. С. Таранов. – Симферополь, 2001. – 576 с.
3. *Кохтев, Н. Н.* Риторика: учебное пособие для 8-11-х кл. учеб. заведений с углубл. изуч. гуманитар. предметов, а также для лицеев и гимназий / Н. Н. Кохтев. – М.: Просвещение, 1994. – 207 с.
4. Современный русский язык. Ч. 1. Фонетика. Лексикология. Фразеология / П. П. Шуба [и др.]; под ред. П. П. Шубы. – 2-е изд., испр. и доп. – Мн.: Плопресс, 1998. – 464 с.
5. *Кони, А. Ф.* Из статей разных лет. Советы лекторам / А. Ф. Кони // Об ораторском искусстве: Сб. – М.: Политиздат, 1973. – С. 159-178.
6. Русская проза XVIII века // Библиотека всемир. лит.: В 200 т. – М.: Художественная литература, 1972. – Т. 57. – 734 с.
7. *Белинский, В. Г.* О классиках русской литературы / В. Г. Белинский. – Мн.: Наука и техника, 1976. – 528 с.
8. Энциклопедия для детей. Т. 9 Русская литература. Ч. 1. – М.: Аванта+, 1998. – 672 с.

9. *Паустовский, К. Г.* Избранное. Повести. Рассказы / К. Г. Паустовский. – Мн.: Изд-во БГУ, 1980. – 368 с.